

Когда Кэ Ихуань, полный уверенности, подошел к двери бара Толстяка и, пнув её ногой, вошел внутрь, он столкнулся с неожиданной проблемой: ветер, который дул наружу, когда дверь открывалась на выход, теперь дул внутрь, когда он её толкнул.

Эта проблема полностью разрушила все его фантазии.

Во-первых, из-за направления ветра, в момент, когда Кэ Ихуань пнул дверь, мощный порыв воздуха ворвался внутрь, и широкий плащ Цянь Тяньи мгновенно накрыл его, полностью обернув вокруг его тела, оставив даже лицо скрытым.

Затем Кэ Ихуань, в панике пытаясь освободиться от плаща, случайно наступил на шарф Му Фэйжаня, свисавший с шеи, и, поскользнувшись, упал на пол, словно завернутый в рисовый пирожок.

Единственное, что соответствовало его ожиданиям, — это то, что в баре действительно наступила мгновенная тишина. Все присутствующие смотрели на него, и после десяти секунд молчания раздался взрыв смеха.

Бин и Дин сначала замерли, но, оправившись от шока, мгновенно накинули на Кэ Ихуань одежду, чтобы скрыть его лицо, и быстро вытащили его из заведения.

К счастью, в момент входа лицо Кэ Ихуань было закрыто одеждой, и, хотя Бин и Дин были позади, внимание всех было приковано к нему, и никто не заметил их. Иначе на следующий день заголовки всех банд гласили бы о Кэ Ихуань и Холодном Пламени.

Сидя в машине, Кэ Ихуань опустил голову, полный разочарования, и его жалкий вид вызвал сочувствие у Биня и Дина. Тогда они решили помочь ему восстановить потерянное достоинство.

Решившись, Бин свернул к центру города, а Дин быстро снял свою куртку и накинул её на Кэ Ихуань.

Кэ Ихуань посмотрел на Биня и Дина и вдруг осознал, как он счастлив после своего перерождения. У него был Цзи Хуатан, который его воспитывал, Му Фэйжань и Цянь Тяньи как близкие друзья, и целая группа людей, которые относились к нему как к младшему брату. По сравнению с прошлым, когда у него была только мать и Цянь Тяньи, его нынешняя жизнь была свободной и расслабленной. Он мог позволить себе быть глупым и наглым, не обращая внимания на чужое мнение и не беспокоясь о чести полицейского. Он жил для себя, счастливо жил.

Это чувство было прекрасным.

— Куда мы едем?

Настроение Кэ Ихуань явно улучшилось, и он, облокотившись на спинку сиденья Биня, задал вопрос.

— Сменим тебе одежду, а потом пойдем наводить порядок, — улыбнулся Бин.

— Отлично. Я обязательно покажу им, на что способен.

Кэ Ихуань сжал кулаки, полный решимости, что выглядело одновременно забавно и мило.

Бин и Дин улыбнулись. Кэ Ихуань, хоть и иногда вел себя глупо и создавал проблемы, был чистым и добрым человеком.

Не нужно было гадать, что на его руках не было крови, и он никогда не видел настоящей жестокости. Но в мире, где каждый выживает как может, эта чистота была как вера, притягивающая к нему людей, ищущих в его невинности душевный покой.

Через некоторое время машина въехала в торговую улицу в центре города. Кэ Ихуань часто бывал здесь раньше, так как здесь было много дешевых магазинов и дисконтов. Раньше у него не было много денег, зарплата полицейского была низкой, отец умер рано, а мать, хоть и работала учителем, не могла позволить себе большие накопления.

На самом деле, Кэ Ихуань очень любил покупать одежду, особенно классические вещи. Но мать не разрешала ему носить странную одежду, да и денег у него не было, поэтому он всегда только смотрел. Особенно в торговом центре за торговой улицей, где самая дешевая одежда стоила четырехзначную сумму, а что-то приличное — пятизначную, что было недоступно. Каждый раз он просто проходил мимо, трогал свой кошелек и уходил с опущенной головой.

Поэтому, когда Бин привел его в торговый центр, Кэ Ихуань подумал: «Неужели я наконец-то смогу здесь что-то купить? Чёрт, я тоже достоин здесь покупать вещи».

Однако, к его удивлению, Бин не повел его по магазинам, а продолжил подниматься на некоммерческие этажи здания.

— Зачем мы здесь?

Кэ Ихуань посмотрел на табличку «Вход запрещен» и спросил Биня.

— Покупать одежду.

Бин пнул табличку и повел Диня и Кэ Ихуань внутрь. В конце лестницы была белая деревянная дверь, которая открылась сама, прежде чем они успели дотронуться до неё.

— Чёрт. Эта дверь открывается силой мысли?

Кэ Ихуань был поражен.

Бин и Дин переглянулись. Неужели он не знает, что есть такая штука, как пульт управления. Даже если он не видел автоматических дверей, хотя бы домофон в подъезде должен был видеть.

— Этот малыш такой милый, давно не видел, чтобы Бин приводил таких симпатичных детей. Когда ты сменил вкус?

Из-за двери вышел мужчина, который выглядел как косплей на Ультрамана.

Кэ Ихуань поморщился. Чёрт, если кто-то еще скажет, что Му Фэйжань с его вкусом — это предел, я отправлю его сюда, чтобы он увидел, как 50-летний дядя в костюме Ультрамана бросает вызов человеческому восприятию красоты.

— Не болтай глупостей, мой вкус всегда был стабилен — женщины с большой грудью и широкими бедрами.

Бин жестом показал Дину и Кэ Ихуаню войти, а сам продолжил:

— Мы сегодня здесь, чтобы забрать пару вещей, и сразу уйдем.

— Хм. Ты мне не нравишься. Каждый раз, когда приходишь, только по делу.

Дядя взял салфетку со стола, легонько помахал ею и похлопал Биня по плечу.

— Потому что я боюсь, что если не буду напоминать тебе о делах, однажды я просто отправлю тебя на тот свет.

Бин с отвращением оттолкнул руку дяди и направился к красной занавеске, за которой было множество готовой одежды.

— Он отличается от Му Фэйжэня. Му Фэйжэнь делает странные вещи и для себя, и для других, а этот дядя делает странные вещи только для себя, а для других — вполне нормальные и стильные.

Бин, продолжая говорить, быстро перебирал одежду и вскоре выбрал несколько комплектов, которые отдал Кэ Ихуаню, предложив ему пойти в другую комнату и выбрать то, что ему больше нравится.

Через некоторое время дверь примерочной открылась, и Кэ Ихуань вышел.

— Действительно, одежда делает человека, а седло — лошадь. Наш Кэ Ихуань может быть таким красивым.

Дин, увидев его, искренне восхитился.

— Я всегда был таким красивым. Разве ты раньше не замечал?

Кэ Ихуань, любуясь собой в зеркале, спросил Диня.

— Раньше я думал, что ты милый, — Дин ответил честно.

— Чёрт. Милый. Я не девочка. Милый, блин.

Кэ Ихуань оскалился на Диня.

— Ну, все-таки милый больше подходит тебе, как только заговорил, сразу видно твою сущность.

Дин надел куртку, которую ему передал Бин, и вышел первым.

— Не уходи. Объяснись.

Кэ Ихуань бросился за ним. Почему он так волнуется? Потому что, если он не уйдет, кто-то может заставить его заплатить. Чёрт, с момента перерождения у меня нет ни копейки.

Бин поморщился. Чёрт, когда дело доходит до оплаты, он бежит быстрее осла. Что за люди.

— По старой схеме, плати.

Дядя стоял рядом, улыбаясь с хитрой ухмылкой.

— Хорошо, я напишу тебе долговую расписку.

Бин резко снял маску с лица дяди, чтобы скрыть его лицо, и быстро выбежал наружу.

— Ты уже много раз использовал эту уловку, чтобы забрать у меня одежду. Больше не показывайся мне на глаза, чёрт возьми.

Дядя с раздражением поставил на место сбитую табличку и громко захлопнул дверь.

— Куда мы теперь?

Кэ Ихуань, наблюдая, как Бин быстро садится в машину и заводит её, с любопытством спросил:

— Мы идем наводить порядок?

— Сначала поедем. Я голоден.

Бин поехал к ближайшему уличному кафе, где они заказали несколько закусок, чтобы перекусить.

— Кто был тот человек, похожий на родственника Му Фэйжяня? У него такой необычный вкус.

Кэ Ихуань, попивая рисовую кашу с яйцом и свиной, спросил.

— Ты угадал, это действительно родственник Му Фэйжяня, его отец.

Бин, небрежно ответив, продолжил есть.

Кэ Ихуань и Дин переглянулись.

<http://bllate.org/book/16671/1528755>